

Как раз в этот момент лежавший на столе мобильный телефон беззвучно загорелся, и Цзян Сюнь невольно увидел всплывающие сообщения в Вичате:

Дядя: Сяо Чжу, если ты не вернешься, я свяжусь с твоей мамой.

Дядя: Дядя не хочет усложнять, но ничто не сравнится по важности с операцией.

Дядя: Не глупи и не рискуй собственной жизнью.

Не став читать дальше, Цзян Сюнь снял верхнюю одежду и мягко накинул её на Тянь Юньчжу.

Ресницы Тянь Юньчжу дважды дрогнули, и он быстро очнулся.

Он инстинктивно прикрыл рот рукой, сделал судорожное глотательное движение и тут же взял себя в руки.

Это стало полной неожиданностью для Цзян Сюня.

Смягченный только что проснувшийся взгляд Тянь Юньчжу впервые не поспешил ускользнуть, а устремился прямо на него.

— Брат Сюнь?

— Мм.

— Что у тебя с лицом?

Цзян Сюнь замер, а избыток заботы во взоре Тянь Юньчжу словно нажал на выключатель боли. Там, куда падал его взгляд, жгучая боль начала медленно расползаться, отдаваясь в пульсирующем отёке. Только тогда Цзян Сюнь вспомнил, что это было место, где его хлестнул металлической молнией Цзян Юнцзи. Он наугад прикоснулся пальцами к лицу и ответил совершенно небрежным тоном:

— Ничего страшного.

— Дай посмотрю, обо что ты так? И глаза покраснели.

Тянь Юньчжу поспешно поднялся на ноги, но из-за слишком резкого движения головокружение накатило с огромной силой. Ощущение прилива крови к голове и пестрые, искаженные образы перед глазами едва не заставили его рухнуть. Руки инстинктивно подались вперед, отчаянно ища опору.

В следующую секунду Цзян Сюнь не просто предоставил ему опору, он отдал ему всю свою поддержку.

Холодноватый аромат табака, приносивший Тянь Юньчжу такое глубокое успокоение, переплелся со знакомым и тревожащим легким запахом дезинфицирующего средства. Это прорвало хаос в голове Тянь Юньчжу, позволяя его чувствам постепенно вернуться. Он почувствовал, как его руку крепко сжали, а за плечи бережно притянули. Поддавшись этому уверенному усилию, его тело оказалось прижато к крепкому месту, где гулко и тяжело билось чье-то сердце.

Когда приступ головокружения отступил, он обнаружил, что снова сидит на диване. Мелкая дрожь на коже рук подсказывала ему, что Цзян Сюнь всё это время не разжимал ладонь.

— Ну как?

— Уже проходит, просто встал слишком резко, давление немного упало.

Тянь Юньчжу на мгновение прикрыл глаза, чтобы быстрее вернуть ясность зрению:

— Брат Сюнь, твои раны...

— Я же сказал, пустяки, случайно задел обо что-то.

— Ох... Если ты не против, я могу помочь тебе обработать. У меня большой опыт обращения с такими ушибами...

— Не нужно, забудь об этом.

Оборвав его на полуслове, Цзян Сюнь вновь обрел свою прежнюю отчужденную холодность. Нет, дело было не только в холодности — в этих словах Тянь Юньчжу уловил какую-то неясную, скрытую эмоцию. Как бы холоден ни был Цзян Сюнь, на самом деле он редко ему в чём-то отказывал.

Он с силой сжал пальцы, отчаянно пытаясь удержать хоть что-то. Но Цзян Сюнь всё-таки выпустил его из рук.

— Тогда, может, отправимся в путь прямо сейчас? Прости, я случайно заснул, не помешал ли я твоим планам? Я сейчас же...

— Тянь Юньчжу.

Кожаный диван слегка просел под тяжестью и скрипнул, когда Цзян Сюнь уселся рядом с ним.

Находиться под натиском этой холодной и жесткой ауры было тяжело, но тело Тянь Юньчжу по привычке снова повернулось к нему, словно наивное и глупое растение, тянущееся к свету.

— Мм?

Сделав вид, что он держится стойко, Тянь Юньчжу поднял голову и вопросительно посмотрел на него.

— Я пришел сказать тебе: давай отменим эту поездку.

Серые глаза Цзян Сюня, казалось, впитали в себя легкую дымку и туман под лучами солнца, и в их мягких переливах проступала непреклонность.

Улыбка вмиг исчезла с лица Тянь Юньчжу:

— Что? Почему?

— Это из-за меня, дома кое-что случилось, прости.

Цзян Сюнь уже собирался поставить точку в этом разговоре, но Тянь Юньчжу вовсе не был готов сдаваться.

— Что-то срочное? Ты сначала разберись со своими делами, я могу подождать, у меня много времени, ничего страшного, если я побуду здесь подольше...

— Давай отменим.

Цзян Сюнь смотрел на Тянь Юньчжу, его голос звучал ровно и уверенно, разве что речь стала быстрее, а тембр ниже. Никто не знал Цзян Сюня лучше, чем Тянь Юньчжу, и эти малейшие нюансы означали лишь одно: в данном вопросе для Цзян Сюня не осталось абсолютно никаких путей для отступления. Словно подтверждая эту догадку, он вскоре услышал, как Цзян Сюнь заговорил вновь, решая всё за двоих:

— Пока контракт еще не подписан, я познакомлю тебя с другими проводниками.

Тянь Юньчжу опустил голову, его тонкие мягкие пряди волос чуть качнулись, стряхивая тоску и панику. Как бы он ни старался скрыть свои чувства, в этот момент даже солнечный свет, ворвавшийся через разбитое окно, казалось, издевался над ним, чужаком, приехавшим издалека. Медленно смещавшийся луч упал как раз на его профиль, осветив нездоровый

бледный цвет кожи и сделав еще более явной его минутную уязвимость и неловкость.

Цзян Сюнь тут же поднялся на ноги. Быть может, из сочувствия, желая избавить Тянь Юньчжу от излишнего унижения, перед уходом он неожиданно добавил:

— Если чувствуешь себя плохо, иди в комнату и отдохни, а насчет проводника я свяжусь с тобой позже.

Тянь Юньчжу с опозданием поднялся, его потерявшие цвет губы несколько раз беззвучно разомкнулись и сжались. И в тот самый момент, когда шаги Цзян Сюня уже почти скрылись из поля зрения, он наконец бросил в удаляющуюся спину:

— Подожди! Брат Сюнь!

Цзян Сюнь остановился и повернулся, на его лице уже отчетливо читалось раздражение.

Тянь Юньчжу, чьи глаза покраснели от подступивших слез, знал, что нельзя дать ему шанса заговорить первым. Лишь намертво перекрыв любые пути к отказу и проявив все силы, он мог попытаться выкроить хотя бы крошечный шанс.

— Я уже подписал контракт!

— Что?

<http://bllate.org/book/26749/3204022>